

УДК 378.126

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛА КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Шафранова О.Е.

ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет», г. Благовещенск, Россия (675027, Амурская область, Благовещенск, Игнатьевское шоссе, д. 21), e-mail: olga_shafranova@mail.ru

В статье рассматриваются методолого-аксиологические основания решения задачи педагогического обеспечения формирования профессионального мировоззрения в процессе непрерывного образования профессионала. Автор анализирует внутреннюю логику эволюции ценностного мира профессионала, который понимается как совокупность одновременно существующих ценностей человека. При этом ценностный мир содержит в себе те же символы, знаки, значения, которые формализованы в жизненном опыте человека и имеют родовый, ментальный и личностный смыслы. Автор полагает, что эти элементы жизненного опыта могут получить статус ценностей при определенных условиях. Логика развития ценностного мира обусловлена характером процесса развития отношений профессионала с миром его профессии. Понимание характера существования и развития ценностей обуславливает содержательное и технологическое наполнение аксиологически-ориентированного непрерывного образования профессионала

Ключевые слова: профессиональное мировоззрение, непрерывное образование, педагогическая аксиология.

CONTINUOUS PROFESSIONAL EDUCATION AS A SPACE OF FORMING OF THE PROFESSIONAL WORLDVIEW

Shafranova O.E.

Amur State University, Blagovescshensk, Russia (675027, Amur area, Blagovescshensk, Ignatyevskoe shosse, 21), e-mail: olga_shafranova@mail.ru.

The article deals with methodologic-axiological grounds of solving the task of pedagogical support in the formation of the professional outlook during continuous professional education. The author analyzes the internal logic of evolution of the valuable world professional who is understood as a set of values. The valuable world contains the same symbol, glyph and values that are formalized in the vital experience of a person, and have a generic, mental and personal meanings. The author believes that these elements of life experience may obtain the status values under certain conditions. The logic of development of the valuable world justified to the character of development of professional relations with the world of his profession. Understanding of the nature of existence and development of values substantiates informative and technological filling axiological-oriented continuing education of professional.

Keywords: professional worldview, continuous education, pedagogical axiology.

Поиски решения задачи педагогического обеспечения формирования профессионального мировоззрения давно упрочили свои позиции в качестве самостоятельной области педагогики профессионального образования (это нашло свое отражение в характеристике содержания шифра соответствующей научной специальности) [1]. Однако в последние годы исследования этой проблематики весьма скудно представлены в работах отечественных педагогов-исследователей. Современная педагогика профессионального образования сосредоточила свое внимание на изменении подходов к содержанию и технологическому обеспечению развития (становления, формирования) тех или иных компетентностей, способностей, умений, качеств профессионала (будущего профессионала). Хотя именно от содержания профессионального мировоззрения, от характера верований, идеалов, представлений, убеждений и взглядов профессионала на мир, свою профессию и собственное место в ней зависит то, ка-

кие именно профессиональные знания, способы действий в профессии, тип отношений в профессиональном сообществе будет конструировать профессионал в рамках своей профессиональной деятельности и непрерывного образования.

Приходится констатировать, что задача педагогического обеспечения формирования профессионального мировоззрения все еще остается «ничьей землей» («областью незнаемого», «белым пятном»). Следовательно, исследования в этом поле являются проблемными и актуальными. Традиционно анализ педагогической проблемы производится в концептуальном (методологическом), содержательном и технологическом аспектах педагогической теории и практики [3]. Оставив за рамками рассмотрения в этой статье последние два аспекта, проанализируем методологические вопросы заявленной проблемы.

Энциклопедическая трактовка термина «мировоззрение» предполагает понимание его как системы взглядов, представлений, убеждений, идеалов человека, определяющих его деятельность и поведение. То есть профессиональное мировоззрение обуславливает характер и содержание профессиональной деятельности и поведения человека в профессиональной сфере. Традиционно мировоззрению отводятся гносеологическая, аксиологическая и праксиологическая функции. Как следствие, профессиональное мировоззрение понимается как система знаний профессионала о себе, о мире, о профессии, о своем месте в профессии, которые, в конечном счете, определяют его жизнедеятельность (в самых разных внутренних и внешних сферах/областях).

Однако эти знания сами являются результатами жизнедеятельности человека, представляя собой всю совокупность опредмеченных впечатлений, правил и норм, вынесенных из жизни, всю совокупность чувственных восприятий, приобретаемых человеком в процессе взаимодействия с внешним миром и составляющих источник и основу всех его знаний о материальном мире [6]. И здесь мы оказываемся в пределах классической трактовки категории «опыт». То есть мировоззрение в одной своей проекции есть опыт человека.

Связка «опыт – знание» для научной мысли уже стала традиционной. Знания в самом широком понимании являются формой, позволяющей капитализировать в опыте прожито-чувственные впечатления. Формы представленности знаний в опыте человека обнаруживаются в ходе анализа категории «значение». Одна из трактовок этой категории раскрывает «значение» как указание на те или иные объекты и явления реальной действительности, выделенные из целостности мира. В указанном понимании значение (знак, символ) есть структурный компонент языка. Опыт цивилизации и жизненный опыт отдельного человека объединяет формализация впечатлений в виде конкретных значений (знаков, символов). В зависимости от уровня образованности человека, эти значения (знания) могут быть представлены в виде *конкретных и общих представлений, понятий и категорий*. Итак, мировоззрение

плотно коррелирует с теми знаниями, которые капитализированы во внутреннем (жизненном) мире человека, составляя систему его жизненного опыта.

Рассуждая далее, зафиксируем то обстоятельство, что знаки (символы, значения) существуют в опыте человека еще и в другой своей ипостаси. Как известно, расшифрованный человеком символ, распрямленный особым образом понятый знак становится смыслом, образующим особую смысловую реальность человека [5]. Архитектоника же этой смысловой реальности представлена общечеловеческими (родовыми) смыслами, ментальными смыслами (смыслами, характерными для данной исторической общности людей) и индивидуально-личностными смыслами, определяемыми индивидуальными и социально-культурными особенностями конкретного человека. Фундаментальный факт – смысл есть «для меня значение» [4], рождающееся в контексте реальных жизненных отношений конкретного человека. То есть тот или иной символ/знак/значение (зафиксированный в виде представления, понятия или категории) становится содержанием жизненного мира человека, определяя в дальнейшем его мировоззрение, только тогда, когда он непосредственно пережит человеком [2], обретая статус жизненного опыта, наполняясь личностным смыслом.

Таким образом, мировоззрение человека основывается на комплексе его знаний о себе, мире, способах взаимодействия с миром. Система этих знаний, образуя жизненный (индивидуальный, малый) мир каждого человека, в одной своей проекции может рассматриваться в качестве его опыта, в другой – это система смыслов (родовых, ментальных, личностных).

Система жизненного опыта как когнитивная составляющая мировоззрения (в том числе и профессионального) структурируется по принципу *значимости пережитого*. Это определяет необходимость обращения к ценностным аспектам профессиональной жизни человека, т.к. значимость практически во всех аксиологических теориях является основным признаком ценности.

Для осмысления ценностных аспектов заявленной проблематики необходимо их анализировать сразу в нескольких плоскостях: онтологической, гносеологической, праксиологической и герменевтической [8]. В результате исследователь оказывается перед необходимостью анализа ценностно-смысловой сферы (аксиосферы, «ценностного мира профессионала»). Последний понимается как сфера должного, выступающая в качестве еще одной проекции жизненного мира (жизненного опыта человека/профессионала) и представленная совокупностью одновременно существующих ценностей человека. То есть это те же символы, знаки, значения, которые формализованы в жизненном опыте человека, имеют родовой, ментальный и личностный смыслы и обретают при определенных условиях статус ценностей.

Все эти три проекции содержания жизненного мира профессионала и являются собой сущность его мировоззрения.

В этом контексте можно сделать два фундаментальных вывода. Во-первых, становится возможным отнестись к положению о сверхзначимости роли внешнего воздействия на формирование мировоззрения. Сама идея о том, что мировоззрение «закладывается в человеке обществом», является продуктом тех времен, когда мировоззрение синонимизировалось с идеологией. Что касается нашей недавней истории, то мировоззрение советского человека по определению было максимально идеологизировано, отражая в себе общественные, классовые идеалы, и, как следствие, формирование внутреннего мира советского человека закономерно осуществлялось «при активном вмешательстве нашей общественности и при руководящей роли Коммунистической партии» [7, с.4]. Что стало с людьми, чьей внутренней идеологией, несмотря на такое активное вмешательство, так и не стали общественные, классовые идеалы, мы все хорошо знаем.

Второй вывод является следствием первого: отрицание внутренней логики становления и формирования профессионального мировоззрения с одновременным акцентированием роли внешнего воздействия на этот процесс – путь в никуда. Педагог-практик, искренне убежденный в самой возможности формирования («формования») мировоззрения другого человека извне, оказывается заложником порочной практики дидактического подхода к задаче конструирования ценностного мира человека, которая идентична традиционной практике освоения знаний: нужно предъявить человеку ту или иную ценность, в лучшем случае определить ее место в ценностном мире обучающегося, поупражняться в ее применении в жизни, и вот – педагог уже внес правки в мировоззрение другого человека.

Однако если принять тот факт, что ценностный мир человека определяет оптику мирозидения, мировосприятия профессионала, что мировоззрение человека, в том числе и профессиональное, определяется содержанием его жизненного мира и уровнем развития мира ценностного, то на повестке дня оказывается вопрос: возможно ли оказать помощь человеку в очень непростом внутреннем процессе формирования своего мировоззрения, в том числе и профессионального?

Содержательный ответ на этот вопрос требует учета внутренней логики эволюции ценностного мира профессионала, которая, в конечном итоге, становится логикой формирования профессионального мировоззрения (как внутреннего процесса). В самом общем виде она может быть представлена как процесс развития отношений профессионала с миром его профессии, с той специализированной областью действительности, которая этой профессией определяется.

На первых этапах своей профессиональной жизни количество жизненных отношений (любых актов внутренней и внешней активности) конкретного профессионала с данной специализированной областью действительности минимально. Человек еще не обладает собственным профессиональным опытом, он распредемячивает опыт предшественников, вводя в свой жизненный мир все новые и новые предметы окружающего мира. Отсутствие или недостаточность собственного профессионального опыта определяют тот факт, что человек рассматривает в качестве значимого практически каждое вновь возникшее отношение. При стандартном выстраивании жизненного пути человека, когда профессиональное становление приходится на этап юности, уровень развития ценностного мира человека, как правило, характеризуется господством принципа социально-значимого. Следовательно, особую значимость на данном этапе обретает профессиональное сообщество как основной носитель ценностей, смыслов, знаний о способах эффективной деятельности относительно предмета труда и в его сфере.

Тот факт, что человек на этом этапе своего жизненного пути оперирует преимущественно культурными средствами, выраженными конкретными или общими представлениями, обуславливает и характер выстраиваемых жизненных отношений человека с данной специализированной областью действительности. Человек руководствуется при выборе той или иной формы отношения принципом социально-значимого и осваивает капитализированные в профессиональном сообществе способы удовлетворения социальных потребностей, ибо зафиксированные социумом требования к профессии определяются теми потребностями, удовлетворению которых служит данная профессиональная деятельность.

Предметная сторона ценностей социально-значимого выражена чаще всего общими представлениями, а формой объективации ценностей социально-значимого выступают мифы. Следовательно, формирование профессионального мировоззрения в этот период характеризуется освоением профессии в режиме дотеоретического понимания, где ценности объективированы в форме профессиональных мифов, бытующих в профессиональном сообществе. Т.е. содержанием профессионализации на этом этапе является освоение предметной стороны профессии (знаний, норм, правил) вне глубокого методологического осмысления практических аспектов профессиональной жизни. Особую роль здесь играют внешние факторы профессионализации. Поэтому осмысление этих факторов, их конкретизация применительно к той или иной профессиональной области могут в определенной степени помочь человеку наиболее эффективно формировать свое профессиональное мировоззрение, развиваться в своей профессии.

Дальнейшая профессионализация связана с переходом специалиста на новую ступень освоения профессии. Уровень профессиональных знаний, характер профессионального опы-

та человека делают все очевиднее для него противоречия между зафиксированными в культуре требованиями к профессии и тем набором норм, правил, способов деятельности, которые ранее рассматривались человеком в качестве значимых, наиболее оптимальных. Стремясь разрешить возникшее противоречие, человек обращается к поиску новых форм отношений, способов деятельности. При этом он руководствуется уже принципом личностно-значимого, позволяющим ему в результате сложной мыслительной деятельности по обобщению конкретных представлений зафиксировать желаемое в форме общих представлений. Т.е. человек начинает проявлять избирательность по отношению к существующим в профессии требованиям. Это приводит к формированию нового типа ценностей – ценностей личностно-значимого. В качестве основного культурного средства на этом этапе человек использует понятия и категории, т.е. ему уже не хватает той информации, которая зафиксирована в профессиональных мифах, он приходит к осознанию необходимости парадигмального (концептуального) осмысления своей профессиональной деятельности и жизни. Вот когда актуальными становятся подлинно научные знания о различных профессионально-значимых элементах культуры.

Особую роль здесь играет рефлексивное сознание профессионала. А фокусирование внутренней работы человека на осмыслении роли внутренних факторов профессионализации может стать основой для разрешения возникших противоречий и продвижения человека к гармоничному существованию в профессии.

Характер такой внутренней работы, ее интенсивность обеспечивают более полное понимание человеком не только собственной роли в профессии, но и роли предмета и сферы труда, членов профессионального сообщества, тех способов профессиональной деятельности, которые полагаются в профессии как наиболее эффективные. Более того, человек начинает понимать и принимать собственную профессиональную жизнь в контексте жизни цивилизации. При этом значимость последней становится для него все очевиднее. На данном этапе ценностный мир начинает формироваться, ориентируясь на новый принцип, принцип родового значимого. Необходимо отметить, что такого уровня профессионального развития может достичь только высокообразованный человек, свободно владеющий всеми типами культурных средства (от орудий до категорий высокой степени общности). Стремясь решить противоречие между человеком и культурой, профессионал ищет ресурсы, средства для снятия этого противоречия в своей профессиональной области, в мире как таковом, в себе.

Вершина процесса формирования профессионального мировоззрения человека характеризуется его выходом на осознание того, что он ответственен не только за определенную часть культурной традиции общества, но за судьбу всего мира, составляющей которого он является. Иерархию ценностного мира человека на данном этапе определяют ценности родо-

вого значимого. То есть именно этот, наивысший этап формирования профессионального мировоззрения характеризуется подлинным принятием фундаментальных общечеловеческих ценностей, перечень которых давно известен. Все же прочие ценности теряют свой статус ценностей, т.е. количество их в ценностном мире человека сводится к минимуму.

Нет сомнения, что описанный выше аксиологический путь формирования профессионального мировоззрения человека является лишь схемой. На самом деле – это сугубо индивидуальное построение, детерминированное всей совокупностью условий и факторов как жизни человека в целом, так и его профессионализации в частности. Однако именно этот уровень осмысления задачи педагогического обеспечения формирования профессионального мировоззрения человека может стать основой концептуального, содержательного и технологического понимания сущности процесса непрерывного образования профессионала.

Список литературы

1. Блинов Л.В. Развитие идей интегрированного образования: от истории к современности // Педагогическое образование и наука. – 2011. - № 5. – С. 51-60.
2. Буюкас Т.М., Зевина О.Г. Общечеловеческие ценности в индивидуальном // Вопросы психологии. – 1997. - № 5. – С. 44-56.
3. Лейфа А.В., Лейфа И.И. Развитие системы высшего профессионального образования в Российской Федерации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2012. - № 1. – С. 345-347.
4. Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия / Под ред. А.А.Леонтьева, Д.А. Леонтьева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 287 с.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
6. Митина Г.В. Деятельностная готовность педагогов к сопровождению социализации младших школьников // Образование и общество. – 2012. - № 5 (76). – С. 35-38.
7. Рожин В.П. Мировоззрение советского человека. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. – 148 с.
8. Шафранова О.Е. Аксиология непрерывного образования преподавателя высшей школы. – Биробиджан: Изд-во ДВГСГА, 2011. – 263 с.

Рецензенты:

Лейфа А.В., д.п.н., профессор, проректор на научной работе, ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет», г. Благовещенск.

Блинов Л.В., д.п.н., профессор, профессор кафедры теории и методики педагогического и дефектологического образования ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный гуманитарный университет», г. Хабаровск.